Лицо принцессы Жуй изменилось, когда она увидела, что из-под юбки Шэнь Цзы сочится кровь. Она спросила мрачным голосом:

- Здесь есть доктор?

- Да, - увидев это, госпоже хоу Юнлэ стало плохо, и она поспешно сказала, - Быстро сходите за доктором.

Доктор Цянь не осмелился лечить пятую мисс из дома Жуй Вана, но он все еще был рядом и подбежал, когда услышал, как его зовет горничная:

- Быстро отнесите ее в комнату.

Принцесса Жуй посмотрела на госпожу хоу, которая сказала:

- Идите сюда.

Несколько крепких пожилых служанок внесли Шэнь Цзы внутрь вслед за ней.

Глаза принцессы Жуй вспыхнули, когда она увидела следы ладоней на лице Шэнь Цзы, и она повернулась к Шэнь Сюаню, который выглядел раскаявшимся. Он не знал, что Шэнь Цзы беременна. На самом деле состояние Шэнь Цзы не имело особого отношения к Шэнь Сюаню, но если бы она обвинила его как причину выкидыша, то это было бы действительно плохо.

Принцесса Жуй тихо спросила:

- Кто был здесь в то время?

Шэнь Сюань рассказал ей, кто его видел, и принцесса Жуй кивнула.

В это время Аньнин как раз вернулась с мазью и поклонилась принцессе и Шэнь Сюаню. Ванфэй мягко спросила:

- Куда ты так торопишься?

- Я принесла коробку с мазью имперского снежного лотоса, госпожа велела этой служанке принести ее для пятой мисс, - почтительно сказала Аньнин.

Глаза принцессы вспыхнули:

- Это действительно... дай мне взглянуть.

Аньнин протянула коробку обеими руками. Ванфэй открыла крышку и слегка поскребла мазь, чтобы понюхать. Затем она закрыла крышку и протянула коробку обратно:

- Быстро отнеси ее и скажи своей госпоже, чтобы она подождала императорского доктора.

- Да, - Аньнин поняла, что принцесса думает о Шэнь Цзинь. Лекарство было хорошим, но даже хорошее лекарство не могло помешать другим выплеснуть на нее грязную воду.

После того, как Аньнин ушла, Цуйси сказала:

- Ванфэй, пожалуйста, присмотрите за пятой мисс, я иду ко второй мисс.

Принцесса Жуй похлопала Цуйси по руке:

- Иди.

Цуйси незаметно сжала ее руку и пошла к Шэнь Цзы. Поскольку они были в чужом доме, принцесса Жуй не могла много говорить. Увидев выражение лица Шэнь Сюаня, она сказала:

- Это не проблема. Возьми кого-нибудь, чтобы сходить к старой госпоже Чжэн и остальным, расскажи им о том, что произошло.

Шэнь Сюань почувствовал себя легче, услышав слова своей матери:

- Да.

Принцесса Жуй негромко сказала:

- Во дворце Жуй Шэнь Цзы была уважительной и послушной, но после вступления в семью Чжэн всего за короткое время она стала ревнивой и безжалостной. Однако, поскольку она теперь член семьи Чжэн, дворец Жуй больше не будет вмешиваться.

- Понятно, - кивнул Шэнь Сюань.

Принцесса Жуй махнула рукой, а затем вошла в комнату. Увидев ее, Шэнь Жун крикнула:

- Мать-наложница.

- Бедняжка, - ванфэй быстро подошла и поближе вгляделась в лицо Шэнь Жун. Кровь немного подсохла и все еще сочилась из раны, но не сильно, участки, удаленные от раны, были начисто вытерты.

Аньнин отдала мазь момо Чжао, и вполне естественно, что момо Чжао решит, когда ее вернуть.

Вскоре пришла новость со стороны Шэнь Цзы, горничная торопливо сказала, что ребенка в животе Шэнь Цзы, скорее всего, спасти не удастся. Доктор Цянь спрашивал о решении, дать ли ей лекарство, чтобы избавиться от плода.

Все посмотрели на принцессу Жуй, но она просто сказала:

- Вторая мисс была цзюньчжу нашего дворца Жуй, но поскольку она теперь замужем за семьей Чжэн, пожалуйста, попросите доктора Цяня сделать все возможное, чтобы спасти ребенка, а что касается всего остального, пусть подождет, пока семья Чжэн примет решение.

Услышав это, момо Чжао посмотрела на принцессу, оказывается, она действительно испытывала отвращение к Шэнь Цзы. Если бы она действительно думала о Шэнь Цзы в это время, она велела бы доктору как можно скорее очистить живот Шэнь Цзы. Хотя аборт никогда не был полезен для организма, но после хорошего ухода это бы не имело большого значения. Но теперь принцесса Жуй сказала врачу, чтобы он продолжал пытаться сохранить ребенка, пока ждет семью Чжэн. Эта задержка может нанести вред организму Шэнь Цзы.

Но была ли принцесса Жуй так уж неправа? Нет, в конце концов, Шэнь Цзы носила ребенка семьи Чжэн, никто не мог обвинить ее в том, что она не желает вмешиваться, более того, если она вмешается и что-то случится, может возникнуть обида между семьями.

Шэнь Цзинь хоть и была замужем, но все еще не понимала этих вещей. Поджав губы, она тихо спросила:

- Как получилось, что вторая сестра не знала, что она беременна?

Момо Чжао ответила тем же тихим голосом:

- Ее мысли были заняты другими вещами.

Шэнь Цзинь протянула:

- О, какая жалость.

Ей не нравилась Шэнь Цзы, но ребенок был невиновен. Прикоснувшись к своему животу, она подумала, когда же у нее будет ребенок от мужа?

Момо Чжао, естественно, заметила это и успокоила ее:

- Безопаснее подождать, когда госпожа станет немного старше.

- Да, - Шэнь Цзинь больше ничего не сказала.

Принцесса Жуй вздохнула:

- Я пойду ко второй мисс, посмотрю, как там.

Шэнь Ци спросила:

- Мама, мне сопровождать тебя?

- В этом нет необходимости, - отказалась принцесса, - Оставайся здесь с пятой мисс.

Сказав это, она ушла вместе со служанкой.

Шэнь Цзы лежала на кровати, а доктор Цянь делал ей иглоукалывание, его лицо было чрезвычайно серьезным, а лоб вспотел. Следы пощечин на лице Шэнь Цзы исчезли. Цуйси стояла в стороне, слегка кивнув ванфэй.

Императорские врачи прибыли вместе с хоу Юнлэ и Юннин Бо, с ними пришел даже Жуй Ван. Все трое находились в императорском кабинете во дворце, вместе с другими официальными лицами обсуждая вторжение на побережье. Когда императрица получила сообщение о том, что кто-то пришел с токеном дома Юнлэ с просьбой вызвать императорского врача, она передала эту новость императору.

Император не скрывал этого от них:

- Кто-то пришел с токеном дома Юнлэ, спрашивая императорского врача, там ранена женщина. Императрица отправила врача.

Когда император внезапно заговорил о семейных делах, у других людей в комнате возникли некоторые догадки.

Хоу Юнлэ с удивлением посмотрел на императора. Тот сказал:

- Я помню, что старшая дочь брата замужем за наследником хоу Юнлэ, вторая дочь вышла замуж в семью Чжэн, а третья – за Юннин Бо.

Жуй Ван встал и почтительно сказал:

- Да.

- О? - император всегда скрывал свое выражение лица, но некоторые вещи все еще читались в его глазах, - В таком случае, вы все трое можете пойти вместе с императорским врачом, они сказали, что женщина была ранена.

Лица Жуй Вана и хоу Юнлэ изменились, Чу Сюмин встал и поблагодарил императора, затем повернулся и вышел первым. Жуй Ван и хоу Юнлэ также поблагодарили императора и последовали за ним.

Император вздохнул:

- Занимайся самосовершенствованием, веди домашнее хозяйство, управляй страной, достигай мира во всем мире*, - он покачал головой, как будто ему было их жаль.

(ПП: – □□□□□□□□□□□ Те, кто хочет управлять своей собственной страной, должны сначала научиться хорошо управлять своим собственным домашним хозяйством. Чтобы управлять своим домашним хозяйством, они должны сначала развить свой характер)

Хотя император не сказал этого напрямую, смысл был ясен. Жуй Ван и хоу Юнлэ имеют титулы без реальной власти, семья Чжэн имела только славу литераторов, поэтому оставался только Юннин Бо. Большинство присутствующих были старыми чиновниками, они считали императора немного подлым. Другие, кто был недавно повышен в должности, понимали значение и отношение императора к Юннин Бо. У каждого были свои расчеты.

Даже если Чу Сюмин не слышал последней части того, что сказал император, он угадал его намерение, когда это было сказано при всех, но ему просто было все равно. Хотя вероятность того, что Шэнь Цзинь могла быть ранена в присутствии момо Чжао, Аньнин и Аньпин, была очень мала, он все равно не мог чувствовать себя спокойно, пока сам ее не увидит.

У дверей дворца они встретили людей, посланных из дворца Жуй Вана и дома Юнлэ, и вместе привезли императорских врачей в особняк Юнлэ. Жуй Ван был в ярости от того, что Шэнь Цзы могла причинить боль своей собственной сестре, в тот момент он еще не знал о выкидыше Шэнь Цзы.

Наследник хоу Юнлэ вышел им навстречу и с облегчением увидел двух имперских врачей:

- Хорошо, кто из вас лучше лечит внутренние травмы?

- В чем дело? - спросил хоу Юнлэ, - Кто-нибудь еще ранен?

Наследник хоу неловко кивнул:

- Вторая сестра ...

- Что случилось с этим злым существом? – сердито спросил Жуй Ван.

Поспешно подошла госпожа хоу:

- Давайте поговорим по дороге, молодая госпожа Чжэн была слишком беспечна, а плод еще слишком мал... Боюсь, его нельзя спасти.

Жуй Ван стиснул зубы, выражение его лица было необычайно зловещим:

- Пусть она умрет.

- Ванъе, - принцесса Жуй тоже вышла и, услышав его слова, она сказала мрачным голосом, - Хотя вторая мисс - ваша дочь, но поскольку она вышла замуж за члена семьи Чжэн, теперь она член семьи Чжэн.

Отношения должны быть четко прописаны.

Чу Сюмин не остановился, на ходу спрашивая:

- Моя жена ранена?

- Девушка Цзинь в порядке, - коротко ответив, принцесса повернулась к врачам, - Нам придется побеспокоить императорских врачей.

Два императорских доктора кивнули и ушли отдельно со служанками.

Принцесса сказала:

- Ванъе, вам лучше подождать снаружи.

- Хорошо, - Жуй Ван и хоу Юнлэ знали, что им неудобно входить. Чу Сюмин посмотрел на принцессу и она сказала:

- Сюмин, ты тоже подожди снаружи, я пойду позову девушку Цзинь.

- Спасибо вам, теща, - сказал Чу Сюмин.

Ванфэй кивнула и вошла внутрь. Госпожа хоу Юнлэ велела своему сыну сопровождать Жуй Вана и тоже вошла.

Довольно скоро Шэнь Си вышел и с уважением сказал:

- Третий зять, третья сестра сказала, что скоро выйдет.

Чу Сюмин кивнул. Жуй Ван спросил:

- Что на самом деле произошло? Как могла случиться травма во время простого визита?

Шэнь Си был немного смущен, не зная, что сказать, и Жуй Ван мрачно велел:

- Скажи мне правду.

- На самом деле этот сын тоже не знает, сказал Шэнь Си, - Мы с братом и пятой сестрой расстались, когда приехали. Пятая сестра пошла искать старшую сестру, а мы с братом были со старшим зятем в кабинете.

Наследник хоу Юнлэ подтвердил:

- Да, несколько дней назад я получил подлинную картину и пригласил двух шуринов в кабинет, чтобы оценить ее.

Хоу Юнлэ сказал:

- Я также знаю это, через несколько дней у ванъе день рождения, Юхонг готовил подарок, это та самая картина.

Шэнь Си кивнул:

- Шурин спрашивал нас с братом, понравится ли это отцу.

Лицо Жуй Вана смягчилось:

- Не нужно этого делать, пока вы с Ци-эр живете хорошо, этого достаточно.

Наследник хоу Юнлэ больше не говорил о картине, он сказал:

- Мы разговаривали, когда кто-то сообщил, что госпожа вызвала не только нашего врача, но еще и просила прийти императорского врача, поэтому мы втроем поспешили сюда. Но кто знал, прежде чем мы вошли, мы услышали… – наследнику хоу Юнлэ было неудобно продолжать это.

У Шэнь Си не было столько угрызений совести, более того, многие люди слышали, как Шэнь Цзы кричала, так что это в любом случае нельзя скрыть:

- Вторая сестра кричала, что если бы она действительно хотела кого-то поцарапать, она бы поцарапала третью сестру вместо своей собственной сестры.

Лицо принцессы Жуй Вана стало еще более уродливым, он неловко посмотрел на Чу Сюмина. Лицо Чу Сюмина не изменилось, за исключением прищуренных глаз:

- Вот как?

- Да, это все, - сказал наследник хоу Юнлэ, кашлянув.

Лицо Шэнь Си тоже исказилось:

- Мы знаем только, что вторая сестра намеренно сделала свои ногти острыми, но не знаем, почему она ударила пятую сестру и поцарапала ей лицо.

Юннин Бо слегка опустил глаза, Шэнь Цзы еще повезло, что Шэнь Цзинь не пострадала, иначе…

Жуй Ван был так зол, что потерял дар речи. Когда прибыла семья Чжэн, он не проявил к ним уважения и прямо спросил госпожу Чжэн:

- Где Чжэн Цзяцю? У его жены такие проблемы, а его здесь нет?

Госпожа Чжэн не рассердилась на слова Жуй Вана, после приветствия она сказала:

- Цзяцю плохо себя чувствует, он не может выйти из дома. Я велю ему искупить вину перед ванъе в следующий раз.

Во внутренней комнате императорский врач закончил осмотр раны Шэнь Жун и нахмурился:

- Я боюсь... это не очень хорошо.

Шэнь Ци спросила:

- Императорский доктор, это оставит шрамы?

Доктор ничего не сказал, но его молчание было ответом.

Момо Чжао вложила мазь в руки Шэнь Цзинь и слегка подтолкнула ее. Шэнь Цзинь вышла из своего угла:

- Императорский доктор, поможет ли использование мази снежного лотоса?

- Если есть мазь снежного лотоса, шрам будет немного светлее, - почтительно ответил доктор, но его слова подразумевали, что шрам все равно останется.

Шэнь Жун больше не могла сдерживать слезы:

- Мне конец...

Шэнь Ци сказала:

- Императорский доктор, пожалуйста, сделайте все возможное.

Доктор кивнул, Шэнь Цзинь дала ему мазь снежного лотоса и Шэнь Ци приказала горничной внимательно следить за тем, как ее наносить, а затем вытащила Шэнь Цзинь из комнаты. Они увидели Жуй Вана и других, сидящих в зале в чрезвычайно неловкой атмосфере. Увидев Чу Сюмина, глаза Шэнь Цзинь загорелись. Генерал увидел, что с ней все в порядке, и слегка кивнул, но гнев в его сердце не уменьшился.

Жуй Ван спросил:

- Как рана на лице твоей сестры?

- Императорский доктор сказал, что это нехорошо, - Шэнь Ци рассказала им, что сказал врач, - Повезло, что третья сестра отправила кого-то за мазью императорского снежного лотоса, иначе... но даже в этом случае все равно останутся шрамы, только светлее.

Жуй Ван был зол и расстроен, но более того, он чувствовал, что это было неловко. Шэнь Ци подмигнула своему мужу, который тут же сказал:

- Тесть, я только что вспомнил, что у меня есть еще одно дело, насчет которого мне нужно посоветоваться с отцом.

- Тогда иди, - Жуй Ван больше не хотелось видеть хоу Юнлэ.

После того, как отец и сын Юнлэ покинули зал, Шэнь Ци немедленно отпустила всех слуг. Внутри остались только Жуй Ван, Шэнь Сюань, Шэнь Си и супруги Юннин Бо.

На этот раз Шэнь Ци не стала церемониться и прямо сказала:

- Отец, сегодняшнее дело очень нехорошее.

Жуй Ван ценил своих сыновей, но, как его первый ребенок, Шэнь Ци занимала особое место в его сердце.

- Ци-эр, что случилось?

Глаза Шэнь Ци покраснели, она едва сдерживала слезы:

- Отец, я пригласила сестер и зятьев, чтобы собраться вместе и укрепить наши узы, но теперь… Как мне показаться на глаза людям?

Жуй Ван поспешно сказал:

- Какое это имеет отношение к тебе, очевидно, что это они поступили плохо.

- Но это дом моей свекрови, - Шэнь Ци посмотрела на Жуй Вана и зарыдала.

Принцесса Жуй подошла к ней с озабоченным лицом:

- Не волнуйся, Ци-эр, твой отец может помириться с хоу Юнлэ, я попрошу кого-нибудь приготовить для них подарки, когда вернусь.

После того, как его жена села, Жуй Ван тихо спросил:

- Это необходимо?

Ванфэй бросила на него взгляд, и Жуй Ван сразу сказал:

- Не бойся, Ци-эр, отец скоро пойдет и загладит твою вину перед хоу Юнлэ, они определенно не будут усложнять тебе жизнь.

Шэнь Ци посмотрела на него с растроганным выражением:

- Отец.

Сердце Жуй Вана сжалось, но не по отношению к Шэнь Ци, весь его гнев был направлен на Шэнь Цзы. Он спросил строгим голосом:

- Что на самом деле произошло? Слуги не сказали этого ясно.

Чу Сюмин, который все это время молчал, вдруг заговорил:

- На самом деле я тоже хочу знать, по какой причине родная сестра моей жены хочет расцарапать ей лицо.

Жуй Вану стало еще более неловко. Шэнь Ци считала, что об этом слишком трудно говорить, но принцесса сказала:

- Все уже дошло до такой степени, лучше сказать сейчас, - она обратилась к Шэнь Цзинь, - Девушка Цзинь сегодня пострадала, мы с твоим отцом приняли это к сведению и обязательно разберемся с этим для тебя.

Шэнь Цзинь посмотрела на Жуй Вана, затем на принцессу:

- На самом деле я не пострадала.

Принцесса Жуй вздохнула:

- Такая искренняя девочка, вы все мои дочери, я не позволю вам страдать. Ванъе, пусть имперские врачи докладывают вам напрямую. Если бы девушка Цзинь не достала мазь снежного лотоса, лицо пятой мисс было бы разрушено еще хуже, так что просто не позволяйте никому обвинять девушку Цзинь.

- Этого не будет, - сказал Жуй Ван, - Девочка Цзинь, отец знает о твоих обидах и о том, что ты сделала сегодня, не волнуйся.

- Все в порядке, - послушно сказала Шэнь Цзинь, - Отец, мать-наложница и старшая сестра всегда были добры ко мне.

Чу Сюмин вздохнул:

- Она постоянно говорила об этом в пограничном городе.

Атмосфера в зале наконец немного разрядилась. После того, как все сели, Шэнь Цзинь сказала:

- Муж, иди и поговори со старшим зятем, - подразумевалось, что Чу Сюмин тоже должен был уйти.

Чу Сюмин взглянул на нее:

- Хорошо, - он вышел, но вместо того, чтобы искать наследника хоу Юнлэ, он нашел момо Чжао и других, которые охраняли снаружи.

Шэнь Сюань заговорил:

- Мы с младшим братом…

- Останься, - сказала принцесса Жуй, - Они твои сестры, так что ты можешь остаться. Просто держи некоторые вопросы при себе.

Без посторонних в зале Шэнь Ци начала рассказывать о том, что произошло. Жуй Ван злился все больше и больше. Наложница Сюй и Шэнь Цзы так плакали и суетились, отказываясь выходить замуж за Юннин Бо, но теперь они возмущались этим.

Принцесса Жуй тоже расстроилась и схватилась за голову:

- Значит, вторая мисс всегда обижалась на меня, - у нее потекли слезы, - Хотя, если говорить о несправедливости, та, к кому отнеслись несправедливо, - это третья мисс, но… если люди узнают, что у второй мисс есть такие мысли, наш дворец опозорится.

Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница, пожалуйста, не плачьте, вторая сестра, должно быть, неправильно поняла.

- Что она могла неправильно понять? – усмехнулась Шэнь Ци, - Она думает, что ты мягкосердечная и тебя легко запугать. Она уже подралась на улице со вторым зятем и опозорилась, но при этом вышла сегодня, имея определенные мотивы.

Шэнь Цзинь молча опустила голову. Шэнь Ци продолжила:

- И вчерашнее дело четвертой сестры, третья сестра не только отпустила ее, но и еще помогала ей прикрыть позор. Что подумает Юннин Бо о нашем доме Жуй, если узнает, что сказала вторая сестра?

Принцесса Жуй вытерла слезы:

- Она слишком ядовита и враждебна. У девочки Цзинь было всего несколько дней хорошей жизни после того, как она выжила на границе. Если говорить о том, чтобы принять чью-то сторону, девочка Цзинь была воспитана мной, но разве та вторая мисс и другие не подавляли ее? Ванъе также очень хорошо знает, как это было, семья Чжэн была собственным выбором наложницы Сюй и второй мисс, как получилось, что теперь они говорят, что мы обманули их?

- Отец, обычно я держусь подальше от дел сестер, потому что, в конце концов, они рано или поздно выйдут замуж, так что уместно было бы позволить им жить более беззаботной жизнью дома, - теперь заговорил Шэнь Сюань, - Но… несколько раз я видел, как вещи, которые мать-наложница давала третьей сестре, оказывались в руках второй и четвертой сестры.

Шэнь Си также сказал:

- Однажды я увидел, что четвертая сестра хотела получить изумрудную заколку для волос третьей сестры, но третья сестра сказала, что это часть приданого наложницы Чэнь, поэтому четвертая сестра насмехалась над ней.

Жуй Ван нахмурился:

- Почему вы никогда не говорили мне?

- Я им не позволила, - сказала принцесса Жуй, - Что бы вы сделали? Разве вы не приказали бы ей отдать шпильку четвертой мисс?

Жуй Ван был ошеломлен, он не знал, как это опровергнуть.

Шэнь Цзинь сказала:

- Отец, эта изумрудная заколка для волос была самым любимым украшением моей матери, поэтому я не могла позволить четвертой сестре забрать ее, все, что угодно, кроме нее. Кроме того, мать-наложница и старшая сестра также дарили мне вещи, даже старший брат и младший брат приносили мне подарки.

Шэнь Сюань не стал отрицать:

- Я получил много ароматических саше и чехлов для веера от третьей сестры.

Шэнь Си засмеялся:

- Я тоже, но каждый раз, когда я их доставал, одноклассники всегда смеялись надо мной, все вышитые узоры на них были такие круглые.

Жуй Ван тоже подумал обо всех вещах, которые подарила ему Шэнь Цзинь, и его глаза потеплели:

- Ты так страдала, а я не заметил.

- Отец - человек огромной важности, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь, - У меня есть мать-наложница, которая заботилась обо мне.

Жуй Ван сказал принцессе:

- Это моя вина.

Ванфэй вздохнула:

- Какой смысл говорить об этом сейчас, давайте сначала вернемся домой, - затем она сказала Шэнь Ци, - Иди, помоги пятой мисс собраться. Ванъе, сходите к хоу и госпоже хоу Юнлэ, чтобы извиниться, а потом давайте вернемся.

Шэнь Сюань сказал:

- Мы с младшим братом пойдем с отцом.

Жуй Ван быстро сказал: «Хорошо» и ушел со своими двумя сыновьями. Принцесса Жуй обратилась к Шэнь Цзинь:

- Девочка Цзинь, вы с зятем можете вернуться к себе.

Шэнь Цзинь ответила:

- Да.

- Не волнуйся, я никому не позволю выливать на тебя грязную воду, - добавила принцесса.

Шэнь Цзинь в замешательстве посмотрела на нее, она чуть не спросила, какое это имеет отношение к ней, но она привыкла слушать принцессу, поэтому просто кивнула:

- Да.

Ванфэй погладила ее по лбу, она не собирается слишком много объяснять, чтобы это не испортило настроение Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци также сказала:

- Через несколько дней я навещу сестру.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь, и так как принцесса Жуй больше ничего не сказала, она ушла.

За дверью она увидела ожидающего Чу Сюмина в официальном костюме бо, момо Чжао и остальные были рядом с ним. Увидев ее, он вытянул правую руку ладонью вверх. Шэнь Цзинь улыбнулась ему, подошла и положила свою руку на его:

- Пойдем домой.

- Да, - Чу Сюмин помог ей привести в порядок свои волосы.

Момо Чжао только что рассказала ему все. Шэнь Цзинь слегка сжала руку мужа:

- Не сердись.

Чу Сюмин выглядел спокойным, но Шэнь Цзинь знала, что он был в очень плохом настроении. Чу Сюмин слегка опустил глаза, чтобы посмотреть на свою маленькую жену:

- Что, если бы это ты пострадала?

Шэнь Цзинь почувствовала в своем сердце сладость, более сладкую, чем хрустящая «драконья борода», сделанная момо Чжао. Она поманила Чу Сюмина, чтобы он наклонился, затем встала на цыпочки и прошептала ему на ухо:

- На самом деле, я думаю, что вторая сестра сделала это не нарочно.

- Да? - эти двое были так близко, что он мог чувствовать запах тела Шэнь Цзинь. Генерал потянулся, чтобы обнять ее за талию, чтобы Шэнь Цзинь не приходилось слишком долго стоять на цыпочках.

Шэнь Цзинь сказала:

- На самом деле, я думаю, что вторая сестра не такая смелая, она, возможно, хотела причинить мне боль, но она бы не осмелилась на это по-настоящему. Я боюсь, что пятой сестре... просто не повезло. Но я ничего не сказала, - последние несколько слов она произнесла с легким раздражением, - Мне не нравится вторая сестра, поэтому я не хочу помогать ей.

Чу Сюмин ответил, и когда Шэнь Цзинь закончила и попыталась отодвинуться, он не отпустил ее. Держа ее мягкое тело в своих объятиях, он медленно вышел на улицу, не говоря ни слова.

Шэнь Цзинь надула губы:

- Не сердись.

Чу Сюмин остановился и поднял ее на руки. Шэнь Цзинь поболтала ногами и подол ее юбки закачался, время от времени показывая вышитые туфли изумрудного цвета. Люди из дома Юнлэ были так ошеломлены этим зрелищем, что горничная уронила таз, который держала в руках.

Шэнь Цзинь почувствовала, что кожа на ее лице стала намного толще, она не только не была смущена, но и чувствовала себя необычайно счастливой и защищенной.

Видя ее счастливой, Чу Сюмин подбрасывал ее вверх и вниз, чтобы сделать еще счастливее. Он пытался развеселить ее, потому что чувствовал, что внутри у нее должны быть какие-то горести, даже если она этого не показывала, в конце концов, они были ее семьей. Он только надеялся, что его маленькая леди будет смеяться каждый день.

Шэнь Цзинь совсем не боялась. Она рассмеялась, и звук нефритовых браслетов на ее запястье, звенящих друг о друга, был ясным и четким.

Глаза момо Чжао наконец немного смягчились, Аньпин и Аньнин тоже с улыбками посмотрели на генерала и его жену.

- Бесстыдно! - внезапно сзади послышался мрачный и резкий женский голос, нарушивший их настроение. Чу Сюмин остановился и повернулся, чтобы посмотреть.

Они увидели Шэнь Цзы, завернутую в плащ, с двумя крепкими служанками, держащими ее с обеих сторон. Перед ней стояла женщина средних лет со строгим лицом. Именно она сейчас открыла рот.

- Я вас знаю? - спросила Шэнь Цзинь, слегка оценивая ее.

Женщина средних лет не чувствовала, что была неправа:

- Дурачась в глазах у публики, вы хоть знаете, как пишется слово «позор»?

- Ты собираешься учить нас? - заговорил Чу Сюмин, его глаза были холодными и насмешливыми, и взгляд, который скользнул по Шэнь Цзы, заставил ее покачнуться.

Подошла еще одна женщина средних лет, увидев, что все стоят там, блокируя ворота, она спросила:

- Что происходит? - это была мать Чжэна Цзяцю, свекровь Шэнь Цзы. Она была красива и выглядела гораздо нежнее, чем та женщина, которая заговорила первой.

Шэнь Цзинь увидела ситуацию Шэнь Цзы:

- Вам лучше поскорее отправить вторую сестру обратно.

Госпожа Чжэн уже слышала от служанок о том, что произошло сегодня, и почувствовала головную боль при виде своей невестки - одна волна еще не улеглась, как уже нахлынула следующая. Она судорожно вдохнула и поспешно сказала:

- Это было недоразумение.

- Госпожа Чжэн? - взгляд Чу Сюмина на упал на женщину, которая стояла сзади, - Вам лучше запомнить мои сегодняшние слова. Если кто-нибудь из вашей семьи Чжэн причинит боль моей жене, я сломаю одну конечность вашему сыну. Идите домой и посчитайте, сколько у вас сыновей, посмотрим, сколько у вас возможностей.

К настоящему времени первая женщина из семьи Чжэн узнала, кто такой Чу Сюмин, она была в ярости от его дерзких слов:

- Это столица, город у ног сына неба, а не место, где вы можете быть самонадеянным.

- Хех, - взгляд Чу Сюмина скользнул по семье Чжэн, он больше ничего не сказал.

Госпожа Чжэн поспешно сказала:

- Господин Юннин Бо, мы все родственники... Госпожа бо, я знаю, что сегодняшнее дело заставило вас ...

- Госпожа Чжэн, не волнуйтесь, - голос Шэнь Цзинь был мягким и нежным, - У моего мужа есть чувство меры.

Ломать конечности все еще было в пределах меры? Госпожа Чжэн почувствовала, что вот-вот упадет в обморок.

Шэнь Цзы посмотрела на Шэнь Цзинь глазами, полными ненависти, ее лицо исказилось:

- Шэнь Цзинь, не будь высокомерной....

- Если я услышу, как ваша семья Чжэн говорит что-то плохое о моей жене или злит мою жену, - Чу Сюмин заговорил еще раз, его лицо было спокойным, но голос был таким холодным, что другие могли почувствовать намерение убить, - Правила те же.

Прежде чем Шэнь Цзы смогла снова заговорить, гсопожа Чжэн больше не могла поддерживать свой имидж и резко прикрикнула на нее:

- Закрой рот.

Шэнь Цзинь, которая все еще сидела в объятиях Чу Сюмина, сказал:

- Муж, я проголодалась и хочу вернуться.

- Да, - ответил Чу Сюмин, и холодное намерение убить мгновенно исчезло.

Шэнь Цзинь повернула голову, чтобы взглянуть на Шэнь Цзы. Качаясь, ее маленькие ноги время от времени пинали Чу Сюмина, когда она вздохнула:

- Муж, я хочу съесть приготовленное тобой барбекю.

- Хорошо, - сразу же ответил Чу Сюмин.

Момо Чжао холодно улыбнулась семье Чжэн:

- Вам лучше запомнить слова моего молодого хозяина, кроме как госпоже, он никогда не повторяет дважды, - после того, как она сказала это, они ушли все вместе.

Принцесса Жуй тоже вышла, за ней стояла группа пожилых служанок, окружавшая девушку в шляпе с вуалью. Они также слышали слова Чу Сюмина.

Шэнь Ци безжалостно сказала:

- Некоторые люди слишком высокого мнения о себе, раз позволяют себе вмешиваться в чужие

дела. Когти, которые вытянуты слишком далеко, могут быть отрублены другими.

Женщина из семьи Чжэн, которая заговорила первой, была так зла, что ее лицо все время меняло цвет. У госпожи Чжэн было больше опыта, она велела компетентной служанке рядом с ней оттащить ее назад и не дать ей заговорить.

В этот момент госпоже Чжэн было наплевать на Шэнь Цзы, она сказала:

- Родственники, я боюсь, что у Юннин Бо с нами возникло какое-то недопонимание, пожалуйста, не могли бы вы…

- Отныне дела семьи Чжэн не имеют никакого отношения к дворцу Жуй, - спокойно сказала принцесса Жуй, - Дела Шэнь Цзы тоже меня не касаются, если у вас есть какие-либо просьбы, пожалуйста, обратитесь к родной матери Шэнь Цзы.

Затем она ушел вместе со своей свитой.

Чу Сюмин отпустил Шэнь Цзинь только тогда, когда они добрались до кареты. Наследник хоу Юнлэ лично вышел их проводить, на этот раз он решил появиться у самых ворот, чтобы избежать неловкости, потому что слышал о том, как Чу Сюмин всю дорогу держал Шэнь Цзинь на руках. После того, как они обменялись несколькими словами, Чу Сюмин запрыгнул в карету.

Когда момо Чжао и остальные сели в следующий экипаж, они выехали из особняка Юнлэ в сторону особняка Юннин.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1514004